

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ШКОЛАХ ГРАМОТЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

Рихтер Нина Павловна

учитель начальных классов, МБОУ «Средняя
общеобразовательная школа № 14» (г. Красногорск, Россия).

Рассмотрен вопрос о музыкальном образовании в школах грамоты второй половины XIX – начала XX века, подведомственных Училищному Совету при Святейшем Синоде. На примерах показано, что в рамках предмета «церковное пение» ученики школ грамоты, в основном с голоса учителя, пели песнопения и молитвы, в некоторых школах – знакомились с нотной грамотой. В ряде школ грамоты пение не преподавалось.

Поиск путей развития музыкального образования в современной начальной школе предполагает обращение к историческому опыту. Одним из направлений является исследование вопроса о том, как осуществлялось музыкальное образование в школах грамоты России второй половины XIX – начала XX века.

Традиция обучения пению детей низших сословий, в том числе в монастырских школах и у «мастеров грамоты», а также у специальных мастеров пения возникла и сохранялась на Руси, начиная с XI–XII веков [1, с. 12].

С 1884 года в стране началось интенсивное развитие церковно-приходских школ. В начале 90-х годов XIX века, согласно «Правилам о школах грамоты» (1891), школьная сеть церковного ведомства значительно пополнилась за счет многих тысяч так называемых «вольных крестьянских школ» и «домашних школ грамотности». К 1892 году их насчитывалось 15922 с 379998 учениками) [2, с. 83].

В дальнейшем число школ грамоты постепенно уменьшалось: к 1907 году до 15603 школ грамоты [3, с. 15], к 1911 году – 4003 школы [4, с. 7, 10]. В 1913 году осталось лишь 2369 школ грамоты, в 42 из которых церковное пение преподавалось не учителями общеобразовательных предметов, а особо приглашенными учителями пения [5, с. 8, 11].

По свидетельству педагога Н.И. Бунакова, в деревнях было широко распространено обучение детей грамотными людьми (солдат, писарь и др.) в школах грамотности [6, с. 19–20]. В сборнике материалов, собранных Санкт-Петербургским Комитетом грамотности о домашних «школках» грамотности, данный вид школ признавался одним из самых практичных, плодотворных, дешевых и симпатичных народу способов распространения грамоты. Такие школы были желательны в отдаленных селениях, или там, где обычные начальные школы были переполнены [6, с. 43].

Интересное описание школы грамотности сохранилось в архиве Н.В. Чехова, видного российского деятеля народного просвещения: «Школа помещалась в простой избе. Десятка два учеников сидели вокруг стола, а в задней половине избы помещалась вся семья хозяина... Тут же находился теленок, кудахтали куры, кричал петух» [7, с. 100].

Духовенство не имело отношения к открытию этих школ, возникающих по инициативе самого населения и почти ничего не давало этим школам, нем не менее они официально фигурировали в числе школ церковного ведомства, значительно увеличивая общее количество церковных школ [8, с. 101].

Школы грамоты при обучении детей руководствовались программами для одноклассных церковно-приходских школ, но выполняли их не в одинаковом объеме [9, с. 17]. В школах грамоты преподавались: Закон Божий, церковное пение с голоса, чтение церковно-славянское и русское, письмо и начальное счисление [10, с. 765].

По свидетельству отчетов, порядок жизни в церковных школах имел целью воспитать в детях «искренние религиозные чувства и добрые навыки» [5, с. 13]. Так, по словам отца Г. Пьянкова, заведующего Окуловской школой грамоты Оханского уезда Пермской губернии, в обучении детей преследовалась одна цель – «утверждать учащихся в православном учении веры и нравственности христианской» [11, с. 175].

Содержание обучения церковному пению в школах грамоты составляли молитвы и церковные песнопения. В 1894/1895 учебном году, например, пели всеобщепотребительные молитвы

и песнопения ученики Окуловской школы грамоты Оханского уезда Пермской губернии [11, с. 176].

На «надлежащую высоту» было поставлено пение в Усть-Полазненской школе грамоты Пермской губернии. Ребята «весьма стройно» пели молитвы и церковные песнопения [11, с. 176]. Пели в школе и ученики почти всех школ грамоты Кунгурского отделения Пермского Епархиального училищного Совета [11, с. 174].

В школах грамоты Симбирской епархии успехи по пению были самые разные. В одних школах обучали пению только общеупотребительных молитв, в других пению не обучали совсем, так как учителя не могли его преподавать. Во многих школах учили простому, с голоса пению всех песнопений всеобщего бдения и литургии, в некоторых знакомили с осмогласием, квадратными и круглыми нотами, в двух школах изучали цифирные ноты [12, лл. 20б.-3].

В 1988/89 в городе Туле во всех церковно-приходских школах и школах грамоты ученики были научены петь молитвы и правильно читать в храме при богослужении [13, с. 1088].

Интересен вопрос о методах обучения пению. По свидетельству отчетов, в большинстве школ пение преподавалось с голоса. Так, например, с голоса проводилось обучение пению в школах грамоты Симбирского уезда одноименной губернии и сводилось лишь к пению общеупотребительных молитв. Такое положение не устраивало население, приносившее уездному наблюдателю жалобы с просьбами о замене учителей, не способных преподавать пение, другими [12, лл. 20б.-3].

При обучении пению в школах грамоты использовались учебные пособия. Так, в 1897/1898 учебном году, например, Пермское отделение епархиального училищного совета разослало по школам грамоты епархии: «Учебный Обиход», «Краткое руководство к первоначальному изучению церковного пения» Д. Соловьева. В Кутамышскую и Костаревскую школы грамоты, кроме того, было направлено по одному экземпляру «Азбуки хорового пения» Д. Соловьева и «Вспомогательной таблицы при изучении употребительных гласов церковного напева» С. Миропольского; в Костаревскую и Дикаринскую школы грамоты – по несколько экземпляров «Октоиха Учебного» [14, лл. 72-72об., 96].

Кто же преподавал пение в школах грамоты?

Обучали в школах грамоты члены причтов и светские учителя православного исповедания. Учителем мог быть всякий, кого священник считал «достаточно сведущим в Законе Божием и в прочих предметах школы грамоты и нравственно благонадежным» [10, с. 765].

В церковно-приходских школах и школах грамоты Киевской епархии в 1890 году пение преподавали учителя, а там, где они были не в состоянии обучать, эта обязанность возлагалась на местных псаломщиков. В некоторых школах пение преподавали сами священники [15, с. 37].

Часто встречались случаи безответственного отношения учителей к своим обязанностям. Так, осмотр учебным начальством Зоновской школы грамоты Оханского уезда Пермской епархии, проведенный в январе, выявил тот факт, что псаломщик Фокин, который должен был обучать школьников пению, до этого времени школу ни разу не посетил [11, л. 250].

В 1901 году учителем пения в одной из сельских школ грамотности был бывший регент одного из столичных увеселительных заведений, лишенный за пьянство места, «еле-еле грамотный» и совершенно случайно устроившийся регентом в сельской церкви и школе при ней. Он не имел представления о коллективных уроках. Раздавая книжки ребятам, он сам тут же за перегородкой проводил время в обществе двух-трех товарищей и бутылки [17, с. 64–69].

Отчет о состоянии о школах грамоты по Соликамскому уезду Пермской губернии за 1897 год свидетельствовал, что учитель Милюхинской школы Я. Нешатаев «безграмотен во всех отношениях. Тупой, неотесанный, речь неправильная, согласования неверные и не умеет назвать и найти нужную ему книгу» [18, с. 30].

Педагог М. Федоров свидетельствовал в 1901 году, что подавляющее большинство школ грамоты носит случайный характер, существует одну-две зимы; учителя – чаще всего личности «крайне темные», «проблематичные»; учеба «самого сомнительного качества» [17, с. 69].

Таким образом, музыкальное образование в школах грамоты, подведомственных Училищному Совету при Святейшем Синоде осуществлялось в рамках предмета «Церковное пение» и велось согласно программе по церковному пению для церковно-приходских школ, однако не в полном объеме. Ученики школ грамоты учили молитвы, песнопения всеобщего бдения и литургии, в некоторых школах знакомились с осмогласием, квадратными и круглыми нотами, в ряде школ изучали цифирные ноты. В некоторых школах, несмотря на обязательность предмета, пению детей не обучали совсем из-за неспособности учителей преподавать пение или вследствие халатного отношения к своим учительским обязанностям.

Опыт обучения пению в школах грамоты представляет интерес для современного учителя.

Список использованной литературы

1. Локшин, Д.Л. Хоровое пение в русской дореволюционной и советской школе / Д.Л. Локшин. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957. – 293 с.
2. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / Отв. редактор А.И. Пискунов. – М.: Педагогика, 1976. – 595 с.
3. Церковные школы Российской Империи к 1907 году. Статистические сведения. – СПб.: Синодальная типография, 1907. – 31 с.
4. Церковные школы Российской Империи к 1911 году: Статистические сведения / Разработаны в Статистическом отделе при Синодальном училищном совете. – СПб.: Изд. учил. совета при Св. Синоде, 1911. – 28 с.
5. Церковные школы Российской Империи за 1913 год. Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-Прокурора Св. Синода по ведомству Православного исповедания за 1913 год. – Петроград, 1915.
6. Бунаков, Н. О домашних школах грамотности в народе (По материалам, собранным С.-Петербургским Комитетом грамотности) / Н. Бунаков. – СПб.: Издание ред. журнала «Русский начальный учитель», Тип. В.С. Балашова, 1885. – 44 с.
7. Фотеева, А.И. Педагог, ученый, общественный деятель Н.В. Чехов / А.И. Фотеева // Советская педагогика. – 1986. – № 2. – С. 100.
8. Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Составил Н.В. Чехов. С рис. и табл. – М.: Польза. В. Антик и К°, 1912. – 224 с.
9. Церковные школы Российской Империи в 1901 году. Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-Прокурора Св. Синода за 1901 год. – СПб., 1905.
10. Фальборк, Г.А. Начальное народное образование / Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуцкий // Энциклопедический словарь. Т.ХХА. Издатель Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон (С.-Петербург). – СПб.: Типолитография И.А. Ефрона, 1897. – С. 728–770.
11. Отчет Пермского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Пермской епархии за 1894/1895 учебный год // Пермские епархиальные ведомости. – 1896. – № 9. – С. 175–176.
12. Отчет о состоянии церковных школ Симбирской епархии за 1903-1904 год // РГИА. Ф.803. Оп.10. Ед.хр.1105. Л. 2-3.
13. 1-го июня // Прибавления к церковным ведомостям. – 1899. – № 27. – 3 июля. – С. 1088.
14. Отчет о состоянии церковно-приходских школ по учебно-воспитательной и хозяйственной части за 1898 год // ГКУ «ГАПК». Ф.147. Оп.1. Ед.хр.66. Лл.18-19; Указы Святейшего Синода и распоряжения училищного совета при нем. 1898 год. // Ф.147. Оп.1. Ед.хр.5. Лл.72-96.
15. Школы церковно-приходские и грамоты в Киевской епархии // Церковно-приходская школа. – 1890. – Т. II. – Кн. 7. – С. 37.
16. Журналы заседаний Пермского епархиального училищного совета. 1892–1904 // ГКУ «ГАПК». Ф.147. Оп.1 Ед.хр.11. Л. 250.
17. Федоров, М. На пути к свету / М. Федоров // Образование. – 1901. – № 1. – С. 64–69.
18. Кривошекова, А.В. Очерки истории коми-пермяцкой школы / А.В. Кривошекова. – Молотов: Молотовское книжное издательство, 1956. – 87 с.